

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.15>

Гравин Артём Андреевич

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК ОСТАТКОВ ПОРОГА ДРЕВНИХ ГОРОДСКИХ ВОРОТ В ИЕРУСАЛИМЕ (1883 Г.)

В статье проанализированы обстоятельства проведения русских археологических раскопок близ Храма Гроба Господня в Иерусалиме (1883 г). Изучены дискуссия вокруг обнаружения Порога древних городских ворот, позиции К. Шика, В. Н. Хитрово, Б. П. Мансурова. Актуальность работы определяется комплексным исследованием русского присутствия в Палестине в историческом аспекте, рассмотрением итогов раскопок с позиции современной библейской археологии. Новизна работы состоит в сравнительном анализе мнений всех сторон дискуссии вокруг найденных артефактов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 77-81. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **Levick B.** *Vespasian (Roman Imperial Biographies)*. L.: Routledge, 1999. 116 p.
11. **Shatzman I.** *The armies of the Hasmonaeans and Herod: From Hellenistic to Roman frameworks*. Tübingen: Mohr Siebeck, 1991. 203 p.
12. **Smallwood E. M.** *The Jews under Roman rule. From Pompey to Diocletian. A study in political relations 2*. Leiden: Brill, 2001. 203 p.
13. **Syme R.** *Anatolica. Studies in Strabo* / ed. by A. Birley. Oxford: Oxford University Press, 1995. 244 p.
14. **Wilkinson S.** *Caligula*. L.: Routledge, 2004. 42 p.

THE CELTS AND ROME: FORMATION AND FUNCTIONING OF CAESAR'S FIRST CELTIC LEGIONS

Batuzov Aleksei Anatol'evich

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
batuzov93@mail.ru*

The article summarizes the materials on the history of the Gaulish legions of the Roman army during Caesar's reign and describes their role in Romanization of peregrini through their immediate inclusion into military structures and, consequently, into socio-political relations of the Roman Empire. The author examines historical events associated with the formation and functioning of Caesar's first Celtic legions – Legio V Alaudae (skylarks) and Legio XXII Deiotariana. Formation of these military units laid the basis for Romanization of the Celtic population and predetermined the peculiarities of this process.

Key words and phrases: The Roman Empire; legions; the Celts; the Gauls; the Galatians; Gaius Julius Caesar.

УДК 94

Дата поступления рукописи: 05.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.15>

В статье проанализированы обстоятельства проведения русских археологических раскопок близ Храма Гроба Господня в Иерусалиме (1883 г). Изучены дискуссия вокруг обнаружения Порога древних городских ворот, позиции К. Шика, В. Н. Хитрово, Б. П. Мансурова. Актуальность работы определяется комплексным исследованием русского присутствия в Палестине в историческом аспекте, рассмотрением итогов раскопок с позиции современной библейской археологии. Новизна работы состоит в сравнительном анализе мнений всех сторон дискуссии вокруг найденных артефактов.

Ключевые слова и фразы: Порог Судных Врат; Иерусалим; русские раскопки; К. Шик; В. Н. Хитрово; Б. П. Мансуров; архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин).

Гравин Артём Андреевич, к.т.н.

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
artem@tambovlib.ru*

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК ОСТАТКОВ ПОРОГА ДРЕВНИХ ГОРОДСКИХ ВОРОТ В ИЕРУСАЛИМЕ (1883 Г.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

До середины XIX века свидетельства жизни населения Иудеи начала новой эры фиксировались только по тем достопримечательностям, которые располагались над поверхностью и находили непосредственное подтверждение в библейском повествовании. Археология Палестины стала развиваться только после того, как была сформирована египтология, найдены и описаны греческие находки.

В 1958 году для размещения Русского консульства в Иерусалиме В. И. Дорогобужиновым приобретены участок земли общей площадью 140 квадратных саженей и терраса вдоль развалин церкви Санта Мария Латина. Эта земля принадлежала коптскому священнику Георгию и его брату Ризке Алле. Для подготовки площадки под будущее строительство на протяжении 1859-1860 гг. итальянским инженером Э. Пьеротти были организованы работы по очистке участка от мусора [9, с. V]. Благодаря предпринятым действиям были найдены остатки древней стены и византийской арки.

Результаты русских археологических раскопок в Иерусалиме имеют огромное значение для анализа научной деятельности Императорского православного Палестинского общества. Основной целью данной статьи является изучение вопросов идентификации остатков порога древних городских ворот, найденных в ходе археологического изучения русского участка. **Задачами** статьи является выявление обстоятельств организации раскопок, анализ дискуссий современников (К. Шик, В. Н. Хитрово, Б. П. Мансуров) вокруг обнаруженных артефактов. **Актуальность** работы определяется необходимостью осмысления исторического ракурса русского присутствия в Палестине, оценки результатов раскопок с точки зрения современного состояния библейской археологии. **Научную новизну** статьи определяет компаративный анализ мнений современников относительно результатов раскопок.

Открытие археологических древностей, а также тот факт, что консульство в конечном итоге было решено построить на территории Русского подворья, обусловили продолжение археологических работ на русском участке. Понимая значимость возможных находок, консул предоставил в Синод официальный запрос о необходимости приобретения в этом районе новых участков, которые могли иметь важное археологическое значение. Только 1863 году данное ходатайство было удовлетворено и указанные места были приобретены правительством в собственность.

Из-за отсутствия должной подготовки дальнейшую работу по очистке и изучению места поручили иностранным специалистам. В 1861 году к раскопкам приступил французский специалист Ш. М. Вогюэ. Археолог не только идентифицировал останки древнего сооружения как стену, но обнаружил также и отдельно стоящую арку. В 1864 г. англичанином В. Уилсоном русское место было повторно исследовано, однако завершить работу по идентификации найденных артефактов археолог не смог. Аналогичный результат имели и раскопки 1872 года, организованные под руководством Кл. Кондера [8, с. 496].

После создания в 1882 году Императорского православного Палестинского общества начался новый этап изучения старой застройки русского места. Понимая большую научную важность раскопок, В. Н. Хитрово настаивал на продолжении археологических изысканий. При этом обосновывалась идея найма зарубежных археологов и рабочих. Это позволяло сократить время на транспортировку необходимых работников из России, а также снизить общие расходы «более чем наполовину» [10, с. 539].

В ответ на официальный запрос В. Н. Хитрово председатель Общества великий князь Сергей Александрович поддержал идею продолжения раскопок. Уже 5 октября 1882 года на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса был выпущен рескрипт, предписывающий Генеральному консулу в Иерусалиме оказывать «содействие и помощь лицу», осуществляющему раскопки [Там же]. Также подчеркивалось, что изыскания проводятся «на собственные средства» и «с ученой целью» [Там же].

В качестве главного археолога В. Н. Хитрово выбрал известного специалиста Конрада Шика. Это решение определялось огромным опытом работы и известностью К. Шика в Иерусалиме. Кроме того, его потенциал можно было использовать для «устранения тех пререканий с турецкими властями», которые могли исходить от «владельцев соседних участков». Для обеспечения конфиденциальности раскопок В. Н. Хитрово ограничивал К. Шика в возможности разглашения их результатов [Там же].

Общий контроль хода раскопок должен был обеспечивать Начальник Духовной Миссии в Иерусалиме Архимандрит Антонин. В его обязанности входила организация работ на русском участке, оперативное информирование Общества о найденных артефактах. Для наглядности полученных результатов В. Н. Хитрово предписывал «делать фотографические снимки ежемесячно или когда представится особенно интересный случай» [Там же]. Фоторепортером выступил монах Иосиф, получавший за свою работу двадцать пять кредитных рублей.

К. Шик родился в Швейцарии и впервые приехал в Иерусалим с группой протестантов-миссионеров, которые планировали обучать местную молодежь навыкам ремесла. В последующем прибывшая группа распалась, а К. Шик женился на немке Фридерике Дублери и остался жить в Иерусалиме. Именно здесь он самостоятельно изучал профессии архитектора и инженера. Несмотря на непрофессиональное образование, К. Шик смог реализовать себя во многих проектах. Как архитектор он участвовал в создании Новых ворот Старого города, постройке Яффских ворот, возведении «Бухарского квартала». Как археолог он работал вместе Чарлзом Уилсоном, Клодом Кондером и Генри Тристрамом. К. Шик был первым из европейцев, кто организовал исследование на Храмовой горе, которая до этого была закрыта для немусульман. Результатом этой работы стало строительство макета Иерусалимского Храма времен царя Ирода, сделавшего его знаменитым.

Проведение раскопок было связано со значительными юридическими сложностями. По местным законам, археологические работы могли «быть произведены только на основании особого разрешения Порты», причем «одна треть всех найденных древностей должна поступать в турецкую казну». Для нивелирования затруднений директору азиатского департамента МИД Российской Империи рекомендовалось «устроить дело без вмешательства центральной власти» [11, с. 542].

Серьезные опасения вызывал и религиозный аспект. На принадлежащем России участке мог «находиться один из существовавших в древнее время 3-х входов в храм Воскресения». Если бы это было действительно так, то археологические раскопки обусловили целый ряд вопросов со стороны католиков и турок, не желающих появления еще одного «русского» входа в храм Гроба Господня. Оценивая возможные риски, русское правительство поручало консулу «действовать с большим тактом и осторожностью, избегая всего того, что могло бы породить подозрение иностранцев». Во многом, чтобы отвлечь внимание от раскопок, работы предлагалось начать с противоположной от Голгофы стороны, «до последней минуты прикрывая» остатки древних построек. Официально земляные работы должны были проводиться для изучения топографии местности и составления возможного плана застройки участка [Там же].

10 января 1883 года архимандрит Антонин получил звание Почетного члена Православного Палестинского общества. В письме к М. П. Степанову он обозначал готовность начать работу и обязался «строго держаться инструкций» [5, с. 544].

Одновременно Антонин добивается согласия на проведение работ от К. Шика [Там же]. На первом этапе на археологические исследования было выделено 1600 рублей [6, с. 545]. Началу мешала только непогода, характеризующаяся низкими температурами и сильными дождями, обычными в Палестине зимой [2, д. 149, л. 50 об.].

С наступлением весны архимандрит Антонин приступил к расчистке русского места. При начале работ было учтено мнение В. Н. Хитрово о приоритете изучения северной стороны, «где обозначала себя большая

комната около 15 метров длины и в 5 1/2 м ширины, с остатками стен в 1 1/2 метра толщины». На данном участке раскопки производились впервые. За первые два дня работы было расчищено «8 метров длины при незначительной глубине» [6, с. 545].

К июню 1883 года были получены первые результаты раскопок. Одной из важнейших находок стал фрагмент двух стен, пересекавшихся друг с другом под прямым углом. В стороне от точки их пересечения была найдена большая вытянутая комната общей площадью 82,5 квадратных метра и Порог древних городских ворот. Изучение старой топографии города Иерусалима, логики нахождения сооружений и их датировка позволили сделать предположение о нахождении ворот на пути возможного следования Иисуса Христа к Голгофе. Отчет о раскопках был напечатан в отдельном выпуске православного вестника и практически сразу обратил на себя внимание русских и зарубежных специалистов [9].

Для корректировки взгляда на найденные артефакты следует отдельно проанализировать топографию Иерусалима ко времени правления императора Августа [14]. Доминантой города, безусловно, являлся дворец Ирода Великого. К северо-востоку от дворца располагалась крепость Антония – символ присутствия римской власти в Иерусалиме. Город окружали две стены. Первую можно отнести к V веку до н.э. – времени правления Ездры и Неемии [2, д. 272, л. 1-2]. Вторая относилась к хасмонеюскому периоду или к началу царствования Ирода Великого. Точное месторасположение стен, как по археологическим данным, так и по воспоминаниям современников, описать невозможно. Считается, что первая стена начиналась у угла платформы Храмовой горы, далее шла до Силоамского бассейна, где делала крутой разворот и тянулась вдоль долины Гинном, после чего поворачивала в сторону дворца Ирода Великого и замыкалась у Храмовой горы. Точное расположение второй Иерусалимской стены неизвестно. В источниках упоминается, что она начиналась у Геннафских ворот, затем шла на север, в определенный момент делала крутой поворот и уходила до крепости Антония.

Стены Старого города, которые наблюдали паломники при входе в Иерусалим, почти полностью относились ко времени Сулеймана Великолепного, то есть к середине XVI века. С направлением стен времен императора Августа они совпадают только на коротких участках.

Практически сразу после раскопок возник вопрос о правильности идентификации находки на русском участке. Одной из первых была выдвинута версия о воротах во второй стене, ведущих к горе Голгофе. Правда, чтобы выйти из города в этом месте, нужно было двигаться с запада на восток, тогда как ворота находились по направлению север-юг. На это обращал внимание Антонин, который предположил, что возможная разгадка местоположения ворот может быть связана их особым коленчатым типом. Такой тип ворот часто строили в крепостях, чтобы предотвратить вторжение неприятеля или действие стенобитного орудия. В Палестинском регионе аналогичных сооружений встречалось немало. Анализируя свидетельства в исторических источниках, Антонин соотносил находку с Геннафскими воротами, что находило определенную поддержку как среди современников, так и среди потомков [1, с. 28]. Именно такого мнения придерживался Дж. Файнеган [15].

Недостаточность археологического материала не позволяла научному сообществу однозначно принять версию о возможности обнаружения коленчатого типа ворот. Тот же Антонин допускал возможность рассмотрения находки в качестве отдельного входа в башню, примыкающую к крепостной стене. При таком расположении обнаруженный порог выводил не сразу за город, а имел впереди другую стену. Конрад Шик считал, что ворота могли входить в обширную крепость. В «Объяснительной записке к планам и разрезам», опубликованной в Палестинском вестнике, он отмечал, что к востоку от Храма Гроба Господня находилась хорошо обустроенная крепость «Акра» [13, с. 44]. Здесь мог находиться наместник, располагалось войско, имелась возможность для проведения общенародных собраний, судебных заседаний. У современников это мнение вызвало обоснованное сомнение, а сама описанная им крепость получила название «Цитадель Шика». Среди других версий следует выделить оригинальную трактовку российского специалиста В. Н. Хитрово, который поспешил назвать возможную крепость «Преторией Пилата». При этом его успел даже поддержать известный археолог А. А. Олесницкий.

Особняком стояла позиция видного деятеля русской Палестины Б. П. Мансурова. Свое мнение он опубликовал в книге «Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме (По поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня)» (М., 1885). Признавая важность проделанной работы для стратиграфии Иерусалима, автор сомневался в достаточности аргументированных выводов о связи найденных остатков со свидетельствами пути Иисуса Христа на Голгофу [2, д. 236, л. 1-3]. «На мне, – писал Б. П. Мансуров в предисловии к своей книге “Базилика императора Константина во Св. Граде Иерусалиме”, – лежит нравственная обязанность показать и доказать, что Палестинское Общество введено было в заблуждение и опубликовало на весь русский читающий мир данные, не соответствующие действительности» [4, с. VII]. По его мнению, не было оснований считать обнаруженные находки остатками большой крепости (Цитадель Шика), в которой мог проходить суд или находиться войско. Более того, Б. П. Мансуров указывал на отсутствие прямых доказательств принадлежности находок к дохристианской эпохе, хотя и не предоставил прямых подтверждений своей теории.

С большим вниманием отнесся Б. П. Мансуров к проблеме связи найденных укреплений со второй Иерусалимской городской стеной. Бросалось в глаза несоответствие пространственной ориентации предполагаемой стены в отношении к городским строениям. «Лицевые фасады стен (то есть стороны с выпуклыми большими камнями) оказываются обращенными внутрь города, а не вовне», что, по его мнению, не соответствовало логике городских укреплений в классическом понимании. И, напротив, ворота при найденном пороге, соединявшиеся с городскими стенами, «открывались некогда к стороне Гроба Господня, а не внутрь города», что только подчеркивало нелогичный характер расположения укреплённых построек [3].

Для точного атрибутирования результатов раскопок был собран специальный совет Императорского Православного Палестинского Общества. Несмотря на некоторые положительные отзывы о теории «Претории Пилата», эксперты совета признали мнение Хитрово «увлечением», а соображения Олесницкого «произвольными». Благодаря «строгой и весьма основательной критике» Б. П. Мансурова совет фактически отверг и доводы К. Шика о наличии особой крепости (Цитадель Шика) в структуре древнего Иерусалима.

Отдельно советом были разобраны доводы Б. П. Мансурова об отсутствии связи найденных артефактов с дохристианской эпохой. Признавая огромную важность мнения автора «Базилики» для характеристики результатов русских раскопок совет, тем не менее, не нашел прямых подтверждений представленным автором положений. Эксперты ссылались на мнение профессора А. А. Олесницкого, имевшего возможность познаться с остатками стен непосредственно на месте раскопок и подтверждавшего дохристианский характер строений. Что касается вопроса отождествления обнаруженных остатков ко второй городской стене, исследователи пришли к убеждению, что они «имеют пред собой не просто остатки городской стены, а остатки какого-нибудь сооружения при городской стене, или башни», аналогичные уже обнаруженным башням в древней Палестине. Несмотря на явное неприятие большинства доводов Б. П. Мансурова, его труд принес немало пользы. По мнению В. Н. Хитрово, своим скептицизмом он сказал: «...не относитесь легковерно к тому, что вам говорят об Иерусалиме, не верьте на слово, а сами потрудитесь сличить, проверьте и подумайте и только тогда составьте суждение о прочитанном» [12, с. 43-44].

Большую роль в объяснении специфики найденных на русском участке сооружений имели данные раскопок в Еврейском квартале Иерусалима, проводимых в 1960-х годах [14]. Среди прочего на участке были найдены остатки большой дохристианской стены с элементами от конструкции ворот. В настоящее время их идентификация в качестве Геннафских ворот второй иерусалимской стены не вызывает сомнения в археологическом сообществе. При этом расположение стены таково, что, вероятнее всего, она проходила через русский участок. Если это так, то обнаруженные на К. Шиком строения действительно могли быть остатками укрепления с отдельным входом. Однако точно ответить на вопрос о вхождении в структуру этих укреплений Претория или городских ворот коленообразного типа не представляется возможным.

Наиболее вероятной кажется версия о наличии в стене башни ворот коленообразного типа. В описании Иерусалима Иосифом Флавием, цитируемом Б. П. Мансуровым, говорится о 14 башнях в городской стене [2, д. 261, л. 1-3]. Нахождение на русском участке Претория не соотносится с современной реконструкцией Иерусалима, предполагавшей его размещение в районе крепости Антония. В любом случае, для более точной идентификации остатков строений на русском участке требуется продолжение исследования фактологического и нового археологического материала.

Таким образом, изучение вопросов идентификации остатков порога древних городских ворот, обнаруженного на русском участке, показало диаметрально противоположность оценок современниками результатов раскопок. Если К. Шик и В. Н. Хитрово видели в характере найденных артефактов один из элементов инфраструктуры Иерусалима времен императора Августа, то Б. П. Мансуров не находил связи найденного порога с дохристианской эпохой. Вместе с этим нельзя не отметить значение организации русских раскопок в Иерусалиме. Археологические работы были проведены в достаточно сжатый для своего времени срок. Расчистка участка осуществлялась ведущими зарубежными специалистами и определялась грамотным руководством со стороны Императорского православного Палестинского общества. Исследования привлекли внимание мирового сообщества к проблеме топографии древнего Иерусалима, позволили сделать ряд критических замечаний относительно известных памятников прошлого. В частности, были найдены очевидные доказательства нахождения остатков второй Иерусалимской стены, подтверждено отличие ее пространственной локализации от расположения городских стен середины XVI века (эпоха Сулеймана Великолепного). Во многом это развеяло сомнения современников о расположении Голгофы вне стен древнего Иерусалима. На основании решения Императорского Палестинского общества в 1891 году над Порогом Судных Врат было возведено Александровское подворье, надежно сохранившее ценный археологический памятник вплоть до сегодняшнего дня.

Список источников

1. **Антонин (Капустин), архим.** Сообщения // Православный палестинский сборник. СПб., 1884. Т. III. Вып. 1. С. 1-30.
2. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 972. Оп. 1.
3. **Журнал совета Императорского русского археологического общества. С.-Петербург. Без даты (1887)** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
4. **Мансуров Б. П.** Базилика императора Константина во Св. Граде Иерусалиме. М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К^о, 1885. X+200 с.
5. **Письмо начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову. Иерусалим. 10 января 1883 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
6. **Письмо начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина секретарю ППО М. П. Степанову. Иерусалим. 28 февраля 1883 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
7. **Письмо помощника председателя ППО М. П. Степанова начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину. С.-Петербург, 7 декабря 1882 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.

8. **Покровский Н. В.** Раскопки на русском месте в Иерусалиме // Христианское чтение. 1886. № 3-4. С. 491-512.
9. **Раскопки на русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архим. Антонина, начальника Иерусалимской духовной миссии** // Православный палестинский сборник. СПб., 1884. Т. III. Вып. 1. С. I-XII.
10. **Рескрипт председателя ППО великого князя Сергея Александровича на имя министра иностранных дел Н. К. Гирса. С.-Петербург, 5 ноября 1882 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
11. **Секретное донесение посла в Константинополе А. И. Нелидова директору Азиатского департамента МИД. Пера (Константинополь) 16/28 декабря 1882 г.** // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1.
12. **Хитрово В. Н.** Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским обществом на русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1885. 44 с.
13. **Шик К.** Объяснительная записка к планам и разрезам // Православный палестинский сборник. СПб., 1884. Т. III. Вып. 1. С. 39-56.
14. **Юревич Д.** Вопрос об идентификации «Судных врат», обнаруженных архим. Антонином (Капустиным) в Иерусалиме, с точки зрения современного состояния библейской археологии [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/JRwmm> (дата обращения: 25.09.2019).
15. **Finegan J.** The Archaeology of the New Testament. Princeton: Princeton Printing Press, 1972. 273 p.

**ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS
OF THE THRESHOLD OF THE JUDGEMENT GATE IN JERUSALEM (1883)**

Gravin Artem Andreevich, Ph. D. in Technical Sciences
Derzhavin Tambov State University
artem@tambovlib.ru

The article describes the results of the Russian archaeological excavations near the Church of the Holy Sepulchre (1883). The author analyses the discussion regarding the discovery of the Threshold of the Judgement Gate, examines the views of K. Schick, V. N. Khitrovo, B. P. Mansurov. Relevance of the study is conditioned by the fact that the Russian presence in Palestine is comprehensively examined in the historical aspect; the results of the archaeological excavations are analysed from the viewpoint of the modern Biblical archaeology. Originality of the study involves a comparative analysis of the views of all the participants of the discussion regarding the discovered artefacts.

Key words and phrases: Threshold of Judgement Gate; Jerusalem; Russian archaeological excavations; K. Schick; V. N. Khitrovo; B. P. Mansurov; archimandrite Antonin (Andrey Ivanovich Kapustin).

УДК 9; 93:930.85

Дата поступления рукописи: 19.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.16>

Статья посвящена военной истории России и Западной Европы, рассматриваемой через призму компаративного подхода. В центре внимания – две войны начала XVIII века: Северная война (1700-1721 гг.) и война за испанское наследство (1701-1714 гг.). Анализ военного искусства исследуемой эпохи носит не столько утилитарно-профессиональный, сколько культурно-цивилизационный характер. Стратегия, тактика, военная логистика, проведение кампаний и операций, полевые сражения и осадное искусство оцениваются не только в сравнении друг с другом, но и в связи с самобытной культурой и местными условиями. Компаративный анализ элементов и отраслей военного дела проводится в рамках традиционного дискурса о заимствованном или самобытном характере петровских военных преобразований, а также о самостоятельности отечественного военного дела названной эпохи.

Ключевые слова и фразы: Петр Великий; Людовик XIV; Северная война (1700-1721 гг.); Война за испанское наследство (1701-1714 гг.); стратегия; тактика; военная логистика; полевое сражение.

Кутищев Александр Васильевич, к.и.н., доцент
Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
kutishhev@yandex.ru

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 ГГ.)
И ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (1701-1714 ГГ.):
КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Культурно-историческое наследие эпохи Петра Великого остаётся одной из востребованных тем современного гуманитарного знания. Особую актуальность сегодня приобретает историософский дискурс о самостоятельности нашего пути, о самобытности отечественной культуры, о роли Запада в нашей истории. Как и раньше, на крутых изломах нашей истории общество ищет ответы на эти вопросы, обращаясь к бурной и противоречивой петровской эпохе. Особую коннотацию эта тема всегда имела в военно-научных кругах. Начавшись